

УДК 93/94(351.746.1)
DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-630-635
EDN HOCMER
Оригинальное исследование

Административно-полицейский учет населения в Российской империи (на примере Таврической губернии)

Шерстнёв Р.А.

Курский государственный университет,
Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33
E-mail: schrus00@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о введении административно-полицейского учета населения в Российской империи. Для исследования изучаемых явлений привлечены документальные и архивные источники. Показано, что первый опыт сбора количественной информации о податных категориях населения силами полицейских служащих состоялся еще в 1830-е гг. Но с отменой ревизского учета в середине XIX века для правительства было критически важным оперативно получать данные о населении, сбор которых был возложен на органы полиции. Демографические данные были нужны не только для разработки основных направлений внутренней политики, но и для комплектования российской армии. Для Таврической губернии данные административно-полицейского учета 1858 и 1863 гг. позволили еще оценить масштаб людских потерь в годы Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. Отмечено, что в отечественной историографии нет специальных трудов по этой проблематике.

Ключевые слова: Российская империя, Таврическая губерния, полицейские органы, административно-полицейский учет

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Шерстнёв Р.А. 2026. Административно-полицейский учет населения в Российской империи (на примере Таврической губернии). *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 630–635. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-630-635. EDN: HOCMER

Administrative and Police Registration of the Population in the Russian Empire (on the Example of the Tauride Province)

Ruslan A. Sherstnev

Kursk State University,
33 Radishchev St., Kursk 305000, Russia
E-mail: schrus00@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of introducing the practice of maintaining administrative and police records of the population in the Russian Empire. Relevance of the study is explained by the absence of research into this issue in Russian historiography. The author relies on documentary and archival sources. It is shown that the first experience of collecting quantitative information on taxable categories of the population by police officers took place back in the 1830s. But with the abolition of audit records in the middle of the 19th century, it was critical for the government to quickly obtain data on the population, the collection of which was entrusted to the police. Demographic data were needed not only to develop the main directions of domestic policy, but also to recruit the Russian army. For the Tauride province, administrative and police records of 1858 and 1863. made it possible to further assess the scale of human losses during the Crimean (Eastern) War of 1853–1856. The author makes a conclusion about the importance and relevance of administrative and police records.

Keywords: Russian Empire, Tauride province, police agencies, administrative and police records

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Sherstnev R.A. 2026. Administrative and Police Registration of the Population in the Russian Empire (on the Example of the Tauride Province). *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 630–635 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-630-635. EDN: HOCMER

Введение

Деятельность органов внутренних дел всегда вызывает интерес и обсуждения в обществе, так как они играют важную роль в жизни государства. Они обеспечивают соблюдение правопорядка, следят за исполнением законов и предотвращают противоправные действия. Административно-полицейский учет населения имеет огромное значение для государственного управления, его история берет начало с XVIII века.

Сбор количественных данных о населении полицейскими органами привлек внимание советских исследователей [Кабузан, 1963]; до сих пор идет дискуссия о степени достоверности его результатов [Кабузан, 1982; Борщик, 2010; Амосова, Окутина, 2021]. История органов полиции Таврической губернии пока не получила своего специального освещения. Существуют современные региональные публикации по отдельным сюжетам деятельности полицейских органов [История полиции Крыма..., 2018; Борщик, 2024; Шерстнёв, 2024а, Шерстнёв, 2024б]. Можно отметить отсутствие публикаций об административно-полицейском учете населения в Таврической губернии.

Для освещения описываемых событий привлечены архивные и печатные материалы: опубликованные законодательные акты из Полного собрания законов Российской империи и «Статистические таблицы Российской империи» за разные годы, документы Государственного архива Республики Крым (далее ГАРК).

Объект и методы исследования

Объектом исследования является деятельность полиции Российской империи по учету населения. В связи с этим необходимо проанализировать нормативные акты как центральных органов власти, так и местных чиновников, касающихся данной темы. Важно установить причины и условия их возникновения, чтобы выявить общие и специфичные черты в деятельности полиции. Также следует рассмотреть особенности, характерные для Таврической губернии в этом контексте.

В рамках методологии исследования значительное место занимают общенаучные подходы, такие как историзм и объективность. Эти методы позволяют осуществить глубокий анализ исторических событий с учетом их научной и социальной значимости. Хронологический метод, в свою очередь, обеспечил комплексное изучение состояния административно-полицейского учета населения Российской империи, позволяя рассмотреть данный феномен в контексте других взаимосвязанных явлений и процессов. Применение метода обобщения позволило сформулировать обоснованные выводы и определить перспективные направления для дальнейших научных изысканий в данной области.

Результаты и их обсуждение

Комплексных исследований по административно-полицейскому учету населения Российской империи до сих пор нет. Эти проблемы многие авторы рассматривают в небольших по объему публикациях или в контексте собственных исследований по истории населения России. Уже во второй половине XVIII столетия были изданы указы Сената «О присылке губернатором и наместническим правлением ежегодно в Сенат ведомостей о числе душ в городах по губерниям, в их ведомстве состоящим» (1778 г.)¹⁹⁰ и «О присылке ведомостей из губерний в Военную коллегию о числе ревизских душ» (1780 г.)¹⁹¹. Указы

¹⁹⁰ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. XX. № 14733. СПб., 1830. С. 665–666.

¹⁹¹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XX. № 15049. СПб., 1830. С. 972–973.

имели практически идентичный текст и требовали от местных властей, чтобы они «не делая особой переписи и не посылая нарочных по уездам, а по делам в канцеляриях выправясь, и собрать сведения, сколько где и какого звания а также и с платежом каких окладов написанных по ревизии людей действительно находится, и сочиня об оных генеральные по губерниям, применяясь по тому же порядку, каковые и прежде по указу Сената о числе душ в Сенат отправлены были, прислали в Сенат немедленно» (указ 1778 г.)¹⁹²

В первой четверти XIX столетия вышел ряд указов, предписывающий губернаторам включать в свои отчеты сведения о неподатных категориях населения, тех, которые не учитывались в ревизиях. Например, в указе «О форме ведомостей, по которым губернаторы обязаны доставлять в Сенат сведения, сколько в каждой губернии всякого рода и состояния жителей» (1808 г.) содержалось требование предоставлять сведения о «духовенстве, дворянах, разночинцах, купцах, мещан и крестьян казенных и помещичьих»¹⁹³.

В советской историографии вопросам введения и эволюции административно-полицейского учета населения много внимания уделял В.М. Кабузан [Кабузан, 1963], он же ставил вопросы о степени полноты и достоверности получаемых результатов [Кабузан, 1982]. После него дискуссия об административно-полицейском учете населения в Российской империи, результаты которого до сих пор активно используются в исследованиях по отечественной исторической демографии, была продолжена. В частности, Н.Д. Борщик отмечала, что административно-полицейский учет в Российской империи – это система сбора данных о населении, которая возникла в конце XVIII века и стала основным инструментом определения численности и состава населения страны в XIX веке. Он был призван восполнить недостатки ревизского и церковного учетов, фиксируя население в период между государственными ревизиями [Борщик, 2010].

В первой половине XIX века центральные власти предприняли попытку учесть все налогооблагаемое население страны. Задача сбора статистической информации была возложена на местные органы полиции. Таким образом, в 1830-е гг. состоялся первый опыт учета населения Российской империи силами полицейских органов [Амосова, Окутина, 2021]. Сведений административно-полицейского учета населения Таврической губернии этого периода в Государственном архиве Республики Крым сохранилось немного. Это связано с общей тенденцией сохранности документов в ГАРК – практически во всех фондах полицейских управлений Крымского полуострова нет дел ранее начала 1830-х гг. Отмечено, что много документов присутственных мест Таврической губернии погибло или было утрачено в ходе Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. В фонде «Феодосийское уездное полицейское управление» имеются «Статистические сведения по Феодосийскому уезду, представленные феодосийским уездным исправником за 1830 г.». О населении уезда этого периода известно следующее: «Всего обывателей 7 645 душ обоего пола, 3 920 мужских и 3 725 женских»; подавляющее большинство жителей, около 7 тыс. человек, были крымскими татарами: «из них татар 3 634 мужеска и и 3 421 женска душ». В 1830 году, судя по приведенным феодосийским уездным исправником данным, родилось 157 человек, умерло 138 человек¹⁹⁴.

В середине XIX века появилась необходимость в более оперативном и точном учете населения, особенно «в условиях ускоряющегося экономического развития, роста городов и миграционных процессов» [Кабузан, 1982, с. 34]. Данный аспект актуализировал еще одну критическую проблему национальной безопасности Российской империи – комплектование вооруженных сил. До конца 1850-х годов рекрутский набор осуществлялся на основе данных, полученных в ходе ревизий населения, которые проводились в рамках регулярного административно-полицейского учета. Этот учет, хотя и осуществлялся ежегодно, тем не менее не полностью решал проблему комплектования армии, требуя дальнейшего совершенствования системы мобилизационных мероприятий. Эти методы предполагали сбор данных о населении через органы городской и земской полиции по территориальным единицам управления (кварталам и станам) [Борщик, 2010].

¹⁹² ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XX. № 14733. СПб., 1830. С. 666.

¹⁹³ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXX. № 23291. СПб., 1830. С. 593–595.

¹⁹⁴ ГАРК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.

В качестве замены ревизскому учету, который являлся традиционным методом переписей податных сословий, были внедрены более масштабные и систематизированные методы административно-полицейских исчислений. Во второй половине XIX века было проведено несколько крупных административно-полицейских учета населения, результаты которых публиковались в изданиях Центрального статистического комитета МВД¹⁹⁵. В Предисловии (вып. 2, 1863 г.) отмечалось, что в этих изданиях печатались «сведения: 1) о пространстве Империи; 2) о населенных местностях; 3) о количестве и местном распределении населения; 4) о распределении населения по вероисповеданиям; 5) о распределении населения по сословиям»¹⁹⁶.

Для Таврической губернии важнейшими были учеты населения 1858 и 1863 гг.

Согласно данным административно-полицейского учета, в Таврической губернии числилось в 1858 г.:

«Пространство 5 576 600 десятин, или 53 535 ¹/₄ кв. верст;

Городов: уездных – 8, заштатных – 6, портовых – 2, местечек – 6;

Сельских поселений: сел 73, деревень 1 567, колоний 87, итого 1 733».

Всего в губернии насчитали 659 509 «душ обоего пола», из них 356 134 мужчин и 303 355 женщин¹⁹⁷. В 1863 г. население губернии составило 687 343 чел., из них 371 931 мужчин и 315 412 женщин¹⁹⁸.

Эти демографические данные были важны для оценки волны эмиграции крымских татар в Османскую империю после Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. Как известно, в годы военных действий и оккупации Крымского полуострова войсками неприятеля факты коллаборационизма в среде крымскотатарского населения были массовыми. Об этом указывал и А.И. Маркевич в своем труде «Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам». В частности, он писал: «В начале военных действий неблагонадежность татар стала очевидной. <...> Некоторые сотские – татары в Симферопольском уезде с самого начала войны скрылись. Бунтовали в Ялте, Дерекое, Гурзуфе и других местах» [Маркевич, 1905, с. 30]. Реакция центральных властей была предсказуема – объявлялось выселение части местного населения из Крыма в центральные губернии страны, в т. ч. Курскую. А.И. Маркевич сообщал, что «всего было выслано в Курск свыше ста человек, а в Екатеринославском тюремном замке было 49 человек за ограбление имений, церквей и т. п. и возмущение татар против России и 29 без объяснения причин высылки» [Маркевич, 1905, с. 30].

Естественно, что центральные власти не могли игнорировать процессы массовой эмиграции, поэтому требовали от местных властных структур максимальный контроль населения Таврической губернии. Сведений административно-полицейского учета населения Таврической губернии в Государственном архиве Республики Крым сохранилось немного. Это связано с общей тенденцией сохранности документов в ГАРК – практически во всех фондах полицейских управлений Крымского полуострова нет дел ранее начала 1830-х гг. Сбор сведений о населении силами полицейских управлений требовали и другие органы регионального и местного управления. Например, в фонде Феодосийского уездного полицейского управления есть обращение Таврической Казенной палаты, которая поручала полицейскому управлению «доставить ... сведения о числе душ, не положенных в оклад»¹⁹⁹. Подобные данные сохранились в Государственном архиве Республики Крым и в фонде Симферопольского городского полицейского управления²⁰⁰.

¹⁹⁵ См., напр.: Статистические таблицы Российской империи, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделом Центрального статистического комитета: Вып. 2. СПб: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1863. 330 с.

¹⁹⁶ Статистические таблицы Российской империи ... Вып. 2. СПб., 1863. С. VI.

¹⁹⁷ Статистические таблицы Российской империи, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделом ЦСК. За 1856-й год. СПб: Тип. II Отд. собств. Е. И. В. Канцелярии, 1858. С. 130–131.

¹⁹⁸ Статистические таблицы Российской империи ... Вып. 2. СПб., 1863. С. 171.

¹⁹⁹ ГАРК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 2.

²⁰⁰ ГАРК. Ф. 197. Оп. 1. Д. 476.

Заключение

Сбор демографических данных является исключительной компетенцией государственных органов власти. Известно о целой серии царских указов еще во второй половине XVIII века, обязывающих губернаторов предоставлять сведения о населении подведомственных им административно-территориальных единиц. Эти данные в идеале должны были главами регионов предоставляться ежегодно, что стало основой возникновения административно-полицейского учета населения. Он основывался на данных ревизского и церковного учетов, поэтому не считался полностью самостоятельным видом учета.

Тем не менее административно-полицейский учет населения в Российской империи стал важным инструментом государственного управления в условиях социально-экономических изменений, связанных с отменой крепостного права, проведением буржуазных реформ в стране и последующей модернизации российского общества. Для Таврической губернии, пережившей почти годичную оккупацию союзническими войсками в годы Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг., критически важны были сведения о населении. Максимально полные и точные данные нужны были и для оценки людских потерь, и для разработки стратегий послевоенного восстановления полуострова. Подобные данные могли предоставить только полицейские органы.

Список источников

- Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 3. Феодосийское уездное полицейское управление. Оп. 1. Д. 73. Статистический отчет по уезду за 1873 г. Феодосийского уездного полицейского управления.
- ГАРК. Ф. 197. Симферопольская городская полиция Таврического губернского правления. Оп. 1. Д. 476. Наряд Симферопольского городского полицейского управления о доставлении годового отчета за 1892 г.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. XX. № 14733. СПб., 1830. С. 665–666.
- ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XX. № 15049. СПб, 1830. С. 972–973.
- ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XX. № 14733. СПб., 1830. С. 666.
- ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXX. № 23291. СПб., 1830. С. 593–595.
- Статистические таблицы Российской империи, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделом ЦСК. За 1856-й год. СПб: Тип. II Отд. собств. Е. И. В. Канцелярии, 1858. 300 с.
- Статистические таблицы Российской империи, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделом ЦСК: Вып. 2. СПб: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1863. 330 с.

Список литературы

- Амосова О.С., Окутина Н.Н. 2021. Организация и история административно-полицейского учета населения России XVIII – первой половины XIX веков. Вестник Российского нового университета, серия «Человек и общество». 4: 68–76.
- Борщик Н.Д. 2010. Эволюция государственной системы учета населения России в XVII–XIX столетиях (на материалах Курского края): дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 440 с.
- Борщик Н.Д. 2024. Изучение деятельности органов полиции Российской империи в досоветской историографии. Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. 1. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1085/1390> (дата обращения 15.07.2024 г.)
- История полиции Крыма: Хрестоматия. 2018. Под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар, Краснодарский университет МВД России. 414 с.
- Кабузан В.М. 1963. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: (По материалам ревизий). Москва, Изд-во Акад. наук СССР, 230 с.
- Кабузан В.М. 1982. О достоверности учета населения России (1858–1917 гг.). Источниковедение отечественной истории: сб. статей. Отв. ред. В.И. Буганов. Москва, Б.м.: 100–117.
- Маркевич А.И. 1905. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства. 260 с.
- Шерстнёв Р.А. 2024а. Организация полицейского надзора за проституцией в Таврической губернии (начало XX века). Via in tempore. История. Политология. № 51(4): 993–1002.

Шерстнёв Р.А. 2024b. Деятельность полиции Таврической губернии в документах Государственного архива Республики Крым. Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. 2024. 2(47). URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/50/showToc> (дата обращения: 10.05.2026 г.)

References

- Amosova O.S., Okutina N.N. 2021. Organizaciya i istoriya administrativno-policejskogo ucheta naseleniya Rossii XVIII – pervoj poloviny` XIX vekov [Organization and History of Administrative and Police Accounting of the Population of Russia in the 18th – First Half of the 19th Centuries]. Vestnik Rossijskogo novogo universiteta, seriya «Chelovek i obshchestvo». 4: 68–76.
- Borshchik N.D. 2010. E`voljuciya gosudarstvennoj sistemy` ucheta naseleniya Rossii v XVII – XIX stoletiyax (na materialax Kurskogo kraja) [The Evolution of the State System of Accounting for the Population of Russia in the XVII–XIX Centuries (Based on Materials from the Kursk Territory)]: dis. ... d-ra ist. nauk. Moscow, 440 p.
- Borshchik N.D. 2024. Izuchenie deyatel'nosti organov policii Rossijskoj imperii v dosovetskoj istoriografii [The Study of the Activities of the Police of the Russian Empire in pre-Soviet Historiography]. Nauchnyj vestnik Kryma: elektronnyj recenziruemyj zhurnal. № 1. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1085/1390> (data obrashcheniya 15.07.2024 g.)
- Istoriya policii Kryma: Hrestomatiya [The History of the Crimean Police: A Textbook]. 2018. Pod obshch. red. S.A. Butkevicha. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 414 p.
- Kabuzan V.M. 1963. Narodonaselenie Rossii v XVIII – pervoj polovine XIX v.: (Po materialam revizij) [Population of Russia in the XVIII – the First Half of the XIX Century: (Based on Revision Materials)]. Moskva, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 230 p.
- Kabuzan V.M. 1982. O dostovernosti ucheta naseleniya Rossii (1858–1917 gg.) [On the Reliability of Accounting for the Population of Russia (1858–1917)]. Istochnikovedenie otechestvennoj istorii: sb. statej. Otv. red. V.I. Buganov. Moskva, B.m.: 100–117.
- Markevich A.I. 1905. Tavricheskaya guberniya vo vremya Kry`mskoj vojny`. Po arxivny`m materialam [Tauride Province during the Crimean War. Based on Archival Materials]. Simferopol`: Tip. Tavr. gub. zemstva. 260 p.
- Sherstnyov R.A. 2024a. Organizaciya policejskogo nadzora za prostituciej v Tavricheskoj gubernii (nachalo XX veka) [Organization of Police Supervision of Prostitution in the Tauride Province (Beginning of the Twentieth Century)]. Via in tempore. Istoriya. Politologiya. 51(4): 993–1002.
- Sherstnyov R.A. 2024b. Deyatel'nost' policii Tavricheskoj gubernii v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Krym [The Activities of the Police of the Tauride Province in the Documents of the State Archive of the Republic of Crimea]. Nauchnyj vestnik Kryma: elektronnyj recenziruemyj zhurnal. 2(47). URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/50/showToc> (data obrashcheniya: 10.05.2026 g.)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.08.2026

Received 01.08.2026

Поступила после рецензирования 05.09.2026

Revised 05.09.2026

Принята к публикации 07.09.2026

Accepted 07.09.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шерстнёв Руслан Алексеевич, соискатель кафедры истории России, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Ruslan A. Sherstnev, External Postgraduate Student at the Department of Russian History, Kursk State University, Kursk, Russia

[ORCID: 0009-0008-2991-7054](https://orcid.org/0009-0008-2991-7054)